

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2025.37.13.006

Традиционные религиозные учения – как воспитательный потенциал применяемых в кочевом лагере

Слепцов Юрий Алексеевич

Кандидат педагогических наук,
старший научный сотрудник,

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН;
677027, Российская Федерация, Якутск, ул. Петровского, 1;
e-mail: seva_may@mail.ru

Аннотация

Эвены, являясь одним из коренных малочисленных народов Севера, в ходе исторических миграций широко расселились на территории Северо-Востока России. Хозяйственно-культурный уклад этноса, основанный на кочевом домашнем оленеводстве, предопределяет их высокую мобильность и тесную зависимость от природной среды. Мирозрение эвенов характеризуется сохранением традиционной системы верований, в основе которой лежит анимизм. Это проявляется в восприятии природы как одушевлённого целого и в почитании духов-хозяев (иччи), наделяющих сакральным статусом каждый природный объект. Данная религиозная система выступает действенным фактором социализации и воспитания подрастающего поколения, что активно используется, в частности, в практике летних кочевых лагерей как временных детских объединений. Для изучения данной традиции применяется метод полевого исследования, понимаемый как сбор первичных этнографических данных о структурных компонентах традиционной культуры и принципах их функционирования в качестве целостной системы. Однако воспитательный потенциал традиционных верований коренных малочисленных народов Севера, в частности эвенов, остаётся недостаточно изученным. Примечательным религиоведческим феноменом является сложившийся у эвенов религиозный синкретизм. Формально приняв православие в период христианизации, они адаптировали его элементы к автохтонной анимистической картине мира. Исторически это выражалось, например, в отождествлении традиционного ритуального предмета-фетиша (сайтаан, или шайтан) с христианской иконой, что могло служить тактическим объяснением при контактах с православным духовенством. Таким образом, эвены (известные в прошлом также как ламуты) сохранили базовую основу своего вероучения – почитание одухотворённой природы, где благополучие человека зависит от соблюдения системы правил взаимоотношений с духами-покровителями.

Для цитирования в научных исследованиях

Слепцов Ю.А. Традиционные религиозные учения – как воспитательный потенциал применяемых в кочевом лагере // Культура и цивилизация. 2025. Том 15. № 11А. С. 43-49. DOI: 10.34670/AR.2025.37.13.006

Ключевые слова

Эвены, религия, дети, кочевой лагерь, анимизм, кочевой образ жизни, культура, оленеводство, инновация, обучение.

Введение

Эвены – коренной малочисленный народ Севера, проживающий на северо-востоке Российской Федерации (Республика Саха (Якутия), Чукотский автономный округ, Камчатский край, Магаданская область, север Хабаровского края). Численность этноса превышает 20 тысяч человек.

Несмотря на длительный исторический контакт с христианской традицией, эвены в значительной степени сохранили систему древних верований, основу которой составляет анимизм. Будучи народом, чья жизнедеятельность неразрывно связана с природной средой, эвены практикуют поклонение природе в целом и её отдельным элементам, наделяя природные объекты духами-хозяевами (иччи) [Драверт, 1912, с. 4].

В научной литературе встречается утверждение о высокой степени христианизации эвенов, однако оно представляется спорным. Кочевой образ жизни значительной части этноса объективно ограничивал регулярное посещение церквей и соблюдение христианских предписаний. Несмотря на политику насильственной христианизации, эвенкам удалось сохранить базовые элементы традиционного мировоззрения: промысловые культы, шаманизм, где шаман выполняет функции жреца и врача [Драверт, 1912, с. 4]. Исследователь Г. Попов отмечал, что эвены (ламуты), формально считаясь православными, втайне продолжали следовать дохристианским верованиям, особо почитая огонь и солнце, а также исполняя собственные обряды в ключевые моменты жизни (свадьба, рождение ребёнка) [Старостина, 1999, с. 59-61]. Активному принятию христианства способствовала оседлость: например, гижигинские эвены, жившие вдоль побережья Охотского моря, чаще вступали в браки с православными коряками и нуждались в институте священника для совершения таинств, о чём свидетельствуют архивные данные [Старостина, 1999, с. 59-61].

Основная часть

Религиозная картина мира эвенов базируется на идее единого устройства всех миров. Согласно верованиям, духи-хозяева земли, воды, гор, перевалов, деревьев не являются изначально враждебными человеку, но могут наказывать за нарушение табу, неуважение или причинение вреда. Это формирует высокую степень осмотрительности в поведении: эвены избегают ночлега в заброшенных жилищах или местах, считающихся «нечистыми», предпочитая длительный переход в непогоду [Линденау, 1983, с. 92].

Раннее описание религиозных практик эвенов и якутов принадлежит участнику Второй Камчатской экспедиции Я.И. Линденау [Линденау, 1983, с. 92]. Однако в целом традиционные верования эвенов остаются недостаточно изученными, что связано с кочевым бытом, изолированностью групп оленеводов и табуированностью сакральных знаний для внешних наблюдателей [Титорева, 2016, с. 3].

Важнейшую роль в социализации и воспитании молодого поколения у эвенов играет обрядовая практика. Обряды выступают опорой национального самосознания, специфической

формой трансляции духовных ценностей и обеспечения преемственности поколений. Духовная жизнь этноса глубоко укоренена в его материальном укладе. При этом детский компонент обряда как средство духовного воспитания с позиций этнографии и этнопедагогики исследован фрагментарно.

В методологическом ключе обряд понимается как ритуал, состоящий из традиционных действий и сопровождающий ключевые моменты в жизни индивида и общности (рождение, инициация, брак, смерть, календарные циклы). Со временем религиозная сущность ритуала может утрачиваться, но он сохраняется как маркер этнической идентичности по принципу исторической преемственности [Нездемковская, 2011, с. 206]. Коренные народы Севера, несмотря на христианизацию, сохранили элементы древних верований, адаптировав их к новой религиозной среде.

Анимистическая система воззрений эвенов с её акцентом на всеобщую одушевлённость природы формирует строгую систему запретов (табу), которая составляет нравственную основу этнопедагогики. Нормы поведения, понятия «можно» и «нельзя», благоговейное отношение к природе закладываются с самого раннего детства.

В советский период проводилась политика искоренения шаманизма и насаждения атеизма, а технократический подход к освоению территорий способствовал эрозии традиционных укладов [Поисеев, 1999, с. 50]. Тем не менее, для многих эвенов-оленевонов сакральные географические объекты остаются частью религиозного знания. Священные места, определённые устным преданием, обладают особым статусом и силой; тревожить природу в таких местах запрещено. Ареал обитания духов включает как природные объекты, так и артефакты человеческой деятельности; некоторые локусы считаются центрами сообществ духов [Булатов, 2004, с. 32].

В рамках полевых исследований (кочевые лагеря) проводилась работа по изучению местности и топонимики с эвенами-оленеводами. Топонимы часто содержат в себе указания на особенности ландшафта или связанные с местом мифы. Поучительным примером служит история о реке Киникич (эвенск. «Вода, выходящая из-под земли»). Согласно легенде, её возникновение связано с противостоянием двух шаманов, что указывает на сакральный статус местности и её потенциальную опасность при нарушении покоя. В 2001 г. пренебрежение этим знанием привело к чрезвычайной ситуации: внезапный паводок, случившийся после шумных игр детей на берегу, подтвердил, по мнению информантов, действенность запретов [Слепцова, 2010].

Согласно верованиям, каждый природный объект имеет духа-хозяина. Особый статус имеют святилища и захоронения шаманов (шаманок), которые обозначаются иносказательно (например, «здесь покоится бабушка»). Такие места требуют особого почтения и соблюдения ритуалов. Наличие погребального сооружения «чорама» (остов чума, где, по поверью, пребывает душа шамана) фиксирует сакральность места. Подобные объекты зафиксированы, в частности, в местности Наркина на реке Чемалга и около пос. Буор-Сысы Момского района [Слепцова, 2010].

Традиционные неписанные законы, правила и обряды несут мощную морально-этическую и воспитательную функцию, способствуя консолидации этноса, дисциплине поведения. Запреты (табу) призваны, с одной стороны, уберечь сакральные объекты от разрушения, с другой – предотвратить гнев духов, который может обернуться несчастьем для нарушителей.

Следовательно, воспитание «реальной жизнью», или природосообразное воспитание, является базовым принципом народной педагогики эвенов. Устоявшиеся традиции, обычаи и

обряды представляют собой отточенную веками систему, обеспечивающую эффективность воспитательного процесса.

Обряд как фактор духовного воспитания в современном контексте

Детский компонент обрядовой практики эвенов как средство духовного воспитания остаётся малоизученным и слабо интегрированным в современные образовательные программы. В учебной литературе по этнопедагогике теме религиозного фактора в воспитании уделяется недостаточно внимания. Примечательно, что Г.Н. Волков выделяет религию в качестве «стержневого фактора в формировании духовности личности» [Волков, 2000, с. 147].

В практике кочевых лагерей (временных детских объединений) традиционные верования активно используются как воспитательный ресурс. Ключевое внимание уделяется обрядам и обычаям, которые являются формой трансляции ценностей и укрепления идентичности.

Перед началом кочевья совершается обряд кормления огня – посредника между людьми и божествами. Участники привязывают лоскутки ткани («алалыки») на специальную верёвку между деревьями, что символизирует установление связи с духами-покровителями и является обрядом испрашивания защиты.

Важным социальным и ритуальным действием является коллективный круговой танец «сээдьэ», исполняемый при встречах и перед перекочёвкой. Участие в нём всех членов общины (включая младенцев) является символической переключкой, подтверждением единства живых [Дегтярев, Дегтярева, Слепцов, 2004, с. 33].

При пересечении горных перевалов, считающихся границами миров, эвены обязательно оставляют духам-хозяевам подношения (монеты, лоскутки, табак), чтобы обеспечить безопасный путь.

Особое отношение распространяется на священные места, отмеченные устными преданиями. При их прохождении детям рассказывают связанные с ними легенды (например, об окаменевших девушках) и правила поведения. Отдельное значение имеют места захоронений шаманов («чорама»), где, по представлениям, продолжает пребывать и охранять местность их вечная душа.

В пантеоне почитаемых объектов особое место занимают отдельные деревья (у якутов и эвенов – «Арык мас»). Проходящие мимо люди завязывают на ветвях подношения. С такими деревьями связаны и специфические обряды, например, ритуалы, направленные на исцеление от бесплодия [Ястремский, 1929, с. 100].

Религиозно-обрядовая практика эвенов, основанная на анимистическом мировоззрении и шаманизме, представляет собой целостную систему, выполняющую не только сакральную, но и ключевую социокультурную, этическую и педагогическую функции. Несмотря на исторические потрясения и внешнее влияние, она продолжает оставаться действенным механизмом передачи традиционных знаний, норм поведения и укрепления этнической идентичности, что подтверждается её органичным включением в современные воспитательные практики, такие как работа кочевых лагерей.

Заключение

Проведенный анализ позволяет заключить, что традиционная религиозно-обрядовая система эвенов, сформированная на основе анимизма и шаманизма, представляет собой

устойчивый и целостный комплекс, глубоко интегрированный во все сферы жизнедеятельности этноса. Несмотря на многовековое влияние христианства и радикальные социальные трансформации XX века, эта система не была утрачена, а продемонстрировала значительный адаптивный потенциал.

Основу мировоззрения составляет представление о всеобщей одушевленности природы и необходимости гармоничных, уважительных отношений с духами-хозяевами (иччи) всех природных объектов. Данная концепция не является сугубо метафизической; она воплощается в строгой системе практических запретов (табу) и предписаний, регулирующих поведение человека в окружающей среде. Именно эта система, передаваемая из поколения в поколение, выполняет ключевые социокультурные функции: консолидирует этническую общность, обеспечивает преемственность духовных ценностей и формирует экологическое сознание, основанное на принципе осмотрительности и благоговения перед природой.

Особое значение имеет педагогический аспект обрядовой практики. Традиционные ритуалы (кормление огня, танец «сээдьэ», подношения духам перевалов и др.) выступают эффективным инструментом «природосообразного» воспитания, интегрируя молодое поколение в культурный код этноса через непосредственное участие в символических действиях. Обряды транслируют не только нормы поведения, но и историческую память, закрепленную в топонимических легендах и почитании сакральных мест (святилищ, захоронений шаманов, особых деревьев).

Религиозные верования и обрядовая культура эвенов являются не пережитком прошлого, а живой и актуальной частью их этнической идентичности. Органичное включение элементов этой традиции в современные образовательные и воспитательные практики, такие как работа кочевых лагерей, подтверждает её непреходящую ценность. Она продолжает служить действенным механизмом духовно-нравственного воспитания, обеспечивая устойчивость этноса в условиях динамично меняющегося мира и способствуя сохранению уникального культурного наследия народов Севера.

Библиография

1. Слепцова М.Н. 1928 г.р. эвенка, п. Сасыр Момского района Республики Саха (Якутия), 2010 г.
2. Булатов, А.О. Формы шаманско-магической практики у народов Дагестана в конце XIX – XX вв. / А.О. Булатов. Пушино: ОНТИ ПНЦ РАН, 2004. – 144 с. EDN: QOUWBL.
3. Волков, Г.Н. Этнопедагогика: Учеб. для студ. сред. и высш. пед. учеб. заведений. 2-е изд., испр. и доп. / Г.Н. Волков. – М.: Академия, 2000. – 176 с.
4. Дегтярев, А.М. Эвены Момского района Республики Саха (Якутия) / А.М. Дегтярев, Р.Г. Дегтярева, Ю.А. Слепцов. – Якутск: ЯФГУ "Изд-во СО РАН", 2004. – 40 с. EDN: QOZWWF.
5. Драверт, П.Л. Материалы к этнографии и географии Якутской области / П.Л. Драверт. – Казань, 1912. – 50 с.
6. Линденау, Я.И. Описание народов Сибири (первая половина XVIII века) / Я.И. Линденау. – Магадан: Кн. изд-во, 1983. – 176 с.
7. Нездемковская, Г.В. Этнопедагогика: Учебное пособие для вузов Г.В. Нездемковская. – М.: Академический проект; Альма Матер, 2011. – 225 с. EDN: SUHEKZ.
8. Поисеев, И.И. Устойчивое развитие Севера: эколого-экономический аспект / И.И. Поисеев. – Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 1999. – 280 с. EDN: TLRGZV.
9. Старостина, М.И. Личности Эльгетского улуса (генеалогическое исследование) М.И. Старостина. – Пермь: Издательство "Звезда", 1999. – 288 с.
10. Тейлор, Э. Первобытная культура: В 2-х кн. Кн. 1 / Э. Тейлор. – М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2009. 464 с.
11. Титорева, Г.Т. Шаманские верования эвенов Приохотья / Г.Т. Титорева // Религиоведение. 2016. № 2. – С. 3-12. EDN: WHUMFN.
12. Ястремский, С.В. Образцы народной литературы якутов / С.В. Ястремский. – Л.: Издательство Академии наук СССР, 1929. – 226 с.

Traditional Religious Teachings as Educational Potential Applied in a Nomadic Camp

Yurii A. Sleptsov

PhD in Pedagogical Sciences,
Senior Researcher,
Institute of Humanitarian Research and Problems of Indigenous Peoples of the North,
Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences;
677027, 1, Petrovskogo str., Yakutsk, Russian Federation;
e-mail: seva_may@mail.ru

Abstract

The Evens, as one of the indigenous small-numbered peoples of the North, have widely settled across the territory of Northeastern Russia during historical migrations. The economic-cultural lifestyle of the ethnic group, based on nomadic domestic reindeer herding, determines their high mobility and close dependence on the natural environment. The worldview of the Evens is characterized by the preservation of a traditional belief system, which is fundamentally animistic. This is manifested in the perception of nature as an animate whole and in the veneration of master spirits (*ichchi*), which endow every natural object with a sacred status. This religious system acts as an effective factor in the socialization and education of the younger generation, which is actively utilized, in particular, in the practice of summer nomadic camps as temporary children's groups. The field research method is used to study this tradition, understood as the collection of primary ethnographic data on the structural components of traditional culture and the principles of their functioning as an integral system. However, the educational potential of the traditional beliefs of indigenous small-numbered peoples of the North, particularly the Evens, remains insufficiently studied. A notable religious studies phenomenon is the religious syncretism that has developed among the Evens. Having formally adopted Orthodoxy during the period of Christianization, they adapted its elements to the indigenous animistic worldview. Historically, this was expressed, for example, in the identification of a traditional ritual fetish object (*saitan*, or *shaitan*) with a Christian icon, which could serve as a tactical explanation during contacts with Orthodox clergy. Thus, the Evens (also known historically as *Lamuts*) preserved the fundamental basis of their belief system—the veneration of an animate nature, where human well-being depends on observing a system of rules governing relationships with patron spirits.

For citation

Sleptsov Yu.A. (2025) Traditsionnyye religioznyye ucheniya – kak vospitatel'nyy potentsial primenyayemykh v kochevom lagere [Traditional Religious Teachings as Educational Potential Applied in a Nomadic Camp]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 15 (11A), pp. 43-49. DOI: 10.34670/AR.2025.37.13.006

Keywords

Evens, religion, children, nomadic camp, animism, nomadic lifestyle, culture, reindeer herding, innovation, education.

References

1. Sleptsova, M.N. (born 1928). An Evenki woman from the settlement of Sasyr, Momsky District, Republic of Sakha (Yakutia), 2010.
2. Bulatov, A.O. (2004). *Formy shamansko-magicheskoi praktiki u narodov Dagestana v kontse XIX – XX vv.* [Forms of shamanic-magical practice among the peoples of Dagestan in the late 19th – 20th centuries]. Pushchino: ONTI PNTs RAN. EDN: QOUWBL.
3. Volkov, G.N. (2000). *Etnopedagogika: Ucheb. dlia stud. sred. i vyssh. ped. ucheb. zavedenii* [Ethnopedagogy: A textbook for students of secondary and higher pedagogical educational institutions] (2nd ed., rev. and enl.). Moscow: Akademiia.
4. Degtiarev, A.M., Degtiareva, R.G., & Sleptsov, Iu.A. (2004). *Eveny Momskogo raiona Respubliki Sakha (Iakutiia)* [The Evens of Momsky District of the Republic of Sakha (Yakutia)]. Yakutsk: IaF GU "Izd-vo SO RAN". EDN: QOZWWF.
5. Dravert, P.L. (1912). *Materialy k etnografii i geografii Iakutskoi oblasti* [Materials on the ethnography and geography of the Yakut region]. Kazan.
6. Lindenay, Ia.I. (1983). *Opisanie narodov Sibiri (pervaiapolovina XVIII veka)* [Description of the peoples of Siberia (first half of the 18th century)]. Magadan: Kn. izd-vo.
7. Nezdemkovskaia, G.V. (2011). *Etnopedagogika: Uchebnoe posobie dlia vuzov* [Ethnopedagogy: A textbook for universities]. Moscow: Akademicheskii proekt; Al'ma Mater. EDN: SUHEKZ.
8. Poiseev, I.I. (1999). *Ustoichivoe razvitie Severa: ekologo-ekonomicheskii aspekt* [Sustainable development of the North: an ecological and economic aspect]. Novosibirsk: Nauka. Sibirskaia izdatel'skaia firma RAN. EDN: TLRGZV.
9. Starostina, M.I. (1999). *Lichnosti El'getsogo ulusa (genealogicheskoe issledovanie)* [Personalities of the Elgetsy ulus (a genealogical study)]. Perm: Izdatel'stvo "Zvezda".
10. Tylor, E. (2009). *Pervobytnaia kul'tura: V 2-kh kn. Kn. 1* [Primitive culture: In 2 vols. Vol. 1]. Moscow: TERRA – Knizhnyi klub.
11. Titoreva, G.T. (2016). Shamanskii verovaniia evenov Priokhot'ia [Shamanic beliefs of the Evens of the Okhotsk Sea coast]. *Religiovedenie* [Religious Studies], (2), 3–12. EDN: WHUMFN.
12. Iastremskii, S.V. (1929). *Obraztsy narodnoi literatury iakutov* [Samples of Yakut folk literature]. Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR.